

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Савенко, Валентина Алексеевна.

С12 Волшебница по привычке / Валентина Савенко. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-200173-4

Чем может закончиться безобидный ритуал? Провалом? Успехом? Неприятностями? И тем, и другим, и третьим.

Ариана всего лишь хотела спасти друга. И потеряла того, кто занозой засел в сердце. Теперь, чтобы вернуть крылатого знакомого незнакомца, придется применить запрещенный дар и поверить живым рисункам.

А еще не дать безжалостному некроманту, устроившему охоту на нечисть, добраться до друзей. Разобраться с тайнами, что скрываются в подземельях ловцов. И понять, что для ведьмы нет ничего невозможного!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200173-4 © Савенко В.А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Мелодия стихла, а я все стояла посреди развалин, прислушиваясь. В шелесте ветра, играющего каменной крошкой, в радостном крике птиц, приветствующих восход солнца, мне слышалась печальная мелодия. А стоило прикрыть глаза, как я видела Дамиана. Он был чуть выше, шире в плечах, а за его спиной переливались лиловыми искрами огромные перепончатые крылья.

Я категорически отказывалась верить, что его нет. Только не его! Он же ловец, он же сильный, и пусть хаос самая опасная из стихий, он не мог проиграть!

Тихо зазвучала и замолкла злая мелодия.

Нет, мне не показалось!

Сосредоточившись на крупницах силы в своих жилах, я попыталась создать искры, чтобы нарисовать Дамиана магией, убедиться, что не ошибаюсь. Но на кончиках пальцев не появилось ни одной, даже самой крохотной, вспышки. Руки задрожали, ноги подкосились, я села в пыль. Развалины расплылись.

Я спасла Винса, но потеряла того, кто каким-то чудом умудрился стать другом... наставником... тем, встречи с кем я ждала, потому что он часть моей жизни. И я ему не позволю так просто исчезнуть!

Я верю своим ушам! Пока есть хоть пара нот мелодии, я смогу его найти. Я ведь волшебница, та, что

помогает нечисти, а Дамиан... он не нечисть, но все же нечто близкое к ней.

— Ари, его не вернуть, а вот пернатому вполне можно помочь, — напомнил о себе Рэйнар.

Меня накрыла тень, на небе, окрашенном всеми оттенками алого, завис дракон. Прицелился и камнем рухнул вниз. Подцепил меня лапой и взмыл к облакам. Пара взмахов крыльев, и меня опустили на дорогу рядом с лежащим на траве Винсом.

Ветер шевелил алые перья на руках-крыльях, грудь, закованная в броню пластин, медленно поднималась, острые рога в русых волосах блестели, словно сделанные из гладкого темного камня, глаза друга были закрыты. Раны, которые так меня напугали, медленно затягивались, превращались в белые полосы шрамов.

Я сердито покосилась на дракона, приземлившись лапами на дороге, хвостом и тылами в просеку, появившуюся после его переноса из замка.

— Отвлекал, да, — признался дракон. — Прежде чем бросаться в никуда, надо определить всю эту компанию.

Рэйнар показал на сидящего в шаге от Винса огненного пса и гидру, крутящую всеми десятью головами. Серебристая крыса спряталась за ее хвостом.

Дракон прав: надо куда-то поселить нечисть и не совсем нечисть в лице Винсента. И в этом проблема. Друг выглядит так, что даже самый яростный забулдыга протрезвеет и возьметесь за вилы. А тот, что посособразительней, кинется за стражей и ловцами. И прощай, Винс!

А от Скалистого остались одни развалины. Отнести его домой? Но дом закрыт.

— Рэйнару, нам надо в столицу — возьмем ключи от нашего дома. — Я огляделась: куда бы спрятать Винса, пока мы с драконом слетаем к Эн?

Огненный пес кивнул на кусты, от перспективы сидения в зарослях у гидры и крысы скривились морды.

— Можно к упырю на постой попроситься, — предложил Рэйнар. — У него довольно просторная пещерка в одной из гор на каменной пустоши.

— Упыря оставим на потом. — Он, конечно, по словам Дамиана и дракона, дружелюбный и на диете, но я пока не готова играть в шахматы с ним и его соседкой, нежитью с тягой к азартным играм.

Я обошла Винса, прикидывая как бы так взяться за его плечи, чтобы не выдрать из них перья. Как буду тащить друга, явно прибавившего в росте, старалась не думать. Ноги и руки тряслись, в голове шумело. Только упрямство не давало улечься рядом на мягкую и уютную травку.

Изумрудная вспышка перед лицом заставила отшатнуться, ноги заплелись, и я рухнула на траву нижним компасом на приключения.

— Ты чего рычишь, будто тебе хвост теркой трут? — Мирелла потрянула острыми изумрудными крылышками, поправила зеленый одуванчик волос. Сердито уставилась на дракона. — У меня чуть уши не отпали от твоего рева «Мирелла, ко мне!» Я тебе что, собачка?!

Фея заметила меня, старательно опирающуюся руками о землю, чтобы не упасть окончательно, целиком. Винса, повышенной крылатости и когтистости, рядом. Изу, пса и хвост крысы, спрятавшейся за гидрой.

— Ой! — Мирелла икнула и показала на Винса. — А как это вы его?

— Ну... — пробормотала я.

Фея расплывалась и двоилась.

— Ари вытащила его, Дамиан помог, отдал все свои силы и силы семейного артефакта. Слегка разнес замок. Потерял контроль над стихией, стал крылатым

с рисунков, исчез, — кратко изложил суть Рэйнар, край крыла подпер меня под спину.

— Над какой стихией потерял контроль? — озадаченно моргая, уточнила фея.

— Хаос, — вздохнул дракон.

— Тогда он, наверное... совсем... — прошептала расстроено Мирелла.

— Нет! — Я оперлась рукой о крыло дракона, встала на подгибающиеся ноги. — Никакого совсем! Я слышу мелодию. Плохо, обрывками, но слышу. Он жив, я его найду.

Шумно дыша, я упрямо смотрела на Миреллу.

Она грустно улыбнулась и кивнула:

— Куда он денется. Наше семейство кого хочешь даже с того света достанет!

Очень на это надеюсь!

— Мирелла, слетаешь к Эн? — Был один плюс: запрет на «виденье родных» закончился. Сегодня не придется играть в прятки с мачехой и девочками. — Позови ее и пусть ключи от дома возьмет, — попросила я, чувствуя, как от усталости немеют губы.

— А зачем вам Эн? — Фея покосилась на Винса и выдала: — Его нельзя к нам домой! Там народу больше, чем тараканов!

Я удивленно уставилась на фею.

— Ремонт там, — пояснила она. — Дамиан затеял. Сказал, если Эн хочет выкупать дом, то соответствующий цене.

Дамиан — дипломат. Ремонт последний раз у нас дома был, когда от Эн сбежал отчим. И мне не сказал. Потому что я бы не знала, как его благодарить. А сейчас не знаю, смеяться или рыдать.

Куда девать Винса? Может, правда к упырю?

— Так давайте его в дом Дамиана, — предложила фея, облетая лежащего Винсента и хмуро изучая его

новые части тела. — Там такие подвалы шикарные, экономка туда сто лет не заглядывала. Все на Эн сгрузила. Дескать, у нее суставы, а там лестница крутая. А у призрака костей нет! И этих тоже! — Мирелла махнула рукой в сторону пса, Изы и крысы.

Первый оскалился, вторая зашипела, только крыса радостно пискнула. Она одна была в восторге от перспективы сидеть в подвале.

— Может, их как помощников представить? — Я устало оперлась о крыло дракона.

А что, сестры — помощницы мачехи по договору с Дамианом. А пес, гидрочка и крыска — их помощники. Бывает же, что нечисть знакомым людям помогает? Крыска не нечисть, но выглядит похоже.

Мирелла задумчиво накрутила на палец пушистую изумрудную прядь и согласно кивнула.

Прежде чем устраивать переселение народов, фея слетала за Эн. Едва мачеха шагнула с золотистой дорожки пути, как Винс не нашел ничего лучше, чем, дернув крылом, запустить пару алых перьев в полет. Летели они со свистом и звоном и вонзились аккурат в ветку ели над нашими головами.

— В качестве косы его крылья подойдут идеально, — пробормотала Мирелла.

Или в качестве ножей. Макс бы точно оценила. Кстати, о ведьмочке. Мне еще ей рассказывать про нашу с Дамианом перепланировку замка.

— Его отдельно закроем. — Эн, нахмутив прозрачные брови, облетела вокруг Винсента. — Пока в себя не придет, никто, кроме меня, к нему не входит.

Если только стрижку не заказывал.

Мирелла, опасливо поглядывая на крылья Винса, осторожно начала обсыпать его пылью.

Покосившись на дракона, я придвинулась к другу. Я его вытащила, мне и помогать тащить его дальше.

Эн нахмурилась сильнее, задумчиво наклонила голову. Я приготовилась толкать речь о пользе ведьм и почти ведьм в перетаскивании живых грузов, но мачеха ничего не сказала. Мне.

Посмотрев на фею, она скомандовала:

— В сад.

— Зароем по шею, пока перья не облезут? — деловито предположила Мирелла.

— Нет. Ты забыла? Защита дома сразу внутрь не пускает, — едва заметно улыбнулась Эн.

Конечно, на доме Дамиана должна быть защита.

Положив руку на предплечье Винса, я удивленно поняла, что перья, способные продырявить толстенную ветку ели, мягкие, теплые, как обычная кожа.

Тихая мелодия нахлынула внезапно. Оглушила, заставила удивленно замереть... и пропала... Не Дамиан. Мелодия была не его. У него она злая, яростная. Тут гибкая, холодная, как ледяной ветер.

Еще одна нечисть? Но на моих рисунках никого не было?

— Да здравствуют феи! Самые щедрые существа в мире! — вмешался в мысли голосок феи.

И мы с Винсом, Миреллой и мачехой оказались посреди пышного сада, на белой мраморной дорожке.

Мирелла задумчиво почесала шею и пробурчала:

— Пора завязывать с переносом грузов.

Похоже, мы слегка промазали.

Будто в издевку раздалось мерное цоканье каблучков по мрамору.

Вцепившись в руку... крыло Винса, я, стараясь не обращать внимания на темные круги перед глазами, заволокла его в покрытые оранжевыми бутонами ку-

сты. Затащился друг не полностью, когтистые лапы торчали из-под веток. И вряд ли гуляющая по саду незнакомка примет их за куриные!

Стиснув зубы, я потянула Винсента. «Курьи ножки» спрятались под ветки, а я рухнула рядом с другом. В голове шумело, перед глазами было темно.

Сквозь шум донесся удивленный женский голос:

— Эн, что вы делаете?

— Пригибаю ветки розалии, — невозмутимо отозвалась мачеха. — Вы же хотели, чтобы кусты были развесистей. Вот, развешиваю.

И попутно прикрываю лишние части тела незапланированного гостя. Молодец Эн!

— Вы же собирались начать уборку подвала? — с подозрением напомнил голос, очевидно, принадлежавший экономке.

— Начну. Я призрак — я не устаю. Спать мне тоже не нужно, — отозвалась мачеха под бодрый шелест пригибаемых веток.

Перед глазами немного прояснилось, Винс едва заметно шевельнулся. Я придавила его руку к земле. Петья под пальцами остались мягкими. Я с облегчением выдохнула.

— Что это? — тут же взвилась экономка, услышав мое пыхтение. — Я вызываю стражу!

Только не стражу!

Я, точно пьяный из канавы, выбралась из веток и приветливо улыбнулась высокой пышной старушке:

— Здравствуйте! Я Ариана, дочка Эн.

Мачеха кивнула и деловито спросила, продолжая пригибать ветки над конечностями Винса:

— Ари, ты все ветки с другой стороны пригнула?

— Все! — заверила я, продираясь через заросли к дорожке.

Честно говоря, не знаю, какой смысл пригибать то, чего не видно, но экономка довольно закивала.

Она даже спрятала амулет для вызова стражи. Но старушка была не так проста: поизучав мой пыльный наряд пару минут, она спросила:

— А чего зеленая такая? Чисто под цвет листвы?

Ой, про то, что у меня сейчас крайне жизнерадостный цвет лица, в том плане, что любой на меня глянувший чувствует себя бодрым и счастливым, я забыла.

— Так это... — из кроны дерева на другой стороне дорожки выпала фея, — крем это такой. На лицо мажешь и получаешь благородную бледность!

— Вечно молодежь что-то выдумывает! — пробурчала экономка, еще раз глянула на меня и, бормоча про то, как хорошо было во времена ее молодости: кони толще, возницы стройнее, девы с румянцем, как у пирога, продолжила променад.

Едва она скрылась за поворотом, Эн вызвала защиту особняка. Алая сфера с символами была не такой сложной, как в Скалистом, но лишних в дом не пускала. Но не в сад.

У странной особенности оказалось простое объяснение.

— Мальчишки за цветами и яблоками лазают, — пояснила Эн, убирая сферу. — Миссис Пигл согласна их страже сдать, а Дамиан сказал, что не хочет лишать ее развлечения и гимнастики. Она же сад патрулирует круглые сутки.

Надо быть с экономкой поосторожней. А то развлечется за наш и стражи счет в два счета!

Фея добавила пыльцы, вспыхнула дорожка пути, и мы оказались в заставленном старой мебелью помещении с узкими окнами под самым потолком.

Опять я дома изнутри изучаю. То с кабинета хозяйина, то с его спальни, теперь вот с подвала... Да хоть с фундамента, главное, Винса спрятать.

Эн помогла уложить Винсента на банкетницу с поцарапанным кожаным сиденьем.

— Погоди секунду, — сказала она Мирелле, взлетела под потолок и нырнула в кладку.

— Да иду я! — Спустя пару минут фея потрянула крылышками, глянула на меня и ответила, видимо, махехе: — Согласна, благородная бледность у нее слишком благородная, так и хочется в семейную галерею к статуям определить! Сиди тут, его не трогай!

Вспыхнув изумрудным фонариком, она исчезла.

Я огляделась, обнаружила колченогое полуразвалившееся кресло. Но только сделала шаг к нему, как Винс шевельнулся и открыл глаза. Змеиные, желтые, с узкими зрачками. Зрачки расширились, он дернулся вперед. Упал на колени, я бросилась к нему. Винс поймал меня в объятия и выдохнул:

— Живая!

Наклонился и начал покрывать мое лицо короткими поцелуями.

А чего это он?

Ступор длился недолго. Оттолкнув Винсента, я села на пол. Винс снова качнулся ко мне, потрянул головой и свалился на пол в беспамятстве.

Ударился, пока я его вытаскивала?

Дверь в подвал распахнулась, влетела Эн с двумя пузырьками в руках, следом — фея с подушкой и одеялом.

Сгрузив их на банкетницу, Мирелла покосилась на Винса:

— Скатился, что ли?

— Пришел в себя и... — Я замялась, не зная, как рассказать о приступе с необоснованными лобзаниями всего, что не убежало, — и ушел... то есть вырубился опять.

— Хорошо, что ушел, — кивнула Мирелла. — Лучше ему пока поспать и прийти в себя. Так меньше перьями дыр наделает.

Эн хмыкнула, вручила мне пузырьки. Восстанавливающие зелья из тех, что нам точно не по карману. Ни целиком, ни в виде ингредиентов.

Я вопросительно посмотрела на мачеху.

— В этом доме есть небольшой запас лекарств для слуг.

— Тогда не будем их грабить. — Я вернула один пузырек.

Мачеха улыбнулась, забирая флакон. Фея пробурчала, подлетая ко мне:

— Для каких слуг? Девочки здоровы. А старушка эта дольше всех нас, вместе взятых, проживет со своими суставами и патрулями в саду!

Пса, Изу и крысу было решено переносить на крыльцо. К парадному входу, где их встретит Эн. Дескать, прибыла неожиданная подмога. Знакомая нечисть решила заглянуть. Стражу не беспокоить.

Едва мы с феей оказались на дороге, как я услышала мелодию. Тихую, злую, то и дело обрывающуюся, но такую родную!

Открутив крышку пузырька, я, совершенно не замечая вкуса, опрокинула в себя зелье.

— Ясно, — сообразила Мирелла и подлетела к носу Рэйнара. — Справишься? В болото ее не занесешь?

Можно и в болото, если я там найду Дамиана. И вообще, я ведь сама открыла путь к Винсу, вдруг и тут получится?

— Болота — это твоя стезя, — фыркнул дракон, расправляя крылья.

— Моя? Я тебе не кикимора! — Мирелла вихрем пронеслась вокруг Изы, пса и крысы, обсыпая пылью. Вспышка золота, и они вместе с феей исчезли.

Сунув пустой пузырек в сумку, я, чувствуя себя уже не беговой улиткой, а скаковой мышью, сосредоточилась. Но магия не отзывалась, путь не открывался.

Не вышло.

Мелодия стала едва слышной, она то замолкала, то снова звучала.

— Рэйнар? — Я беспомощно посмотрела на дракона.

— Сосредоточься на месте, куда нам надо. — Рэйнар придвинулся вплотную, подставил под мои пальцы гладкую чешую на передней лапе.

Если бы я знала, куда нам надо!

Глава 2

Старательно прислушиваясь, я пыталась представить место. Зажмурилась, чтобы лучше представлялось. Перед глазами замелькали камни...

Каменная пустошь?

Я приоткрыла веки, нас с драконом окружил лиловый туман, под ноги легла золотистая дорожка.

Миг, и мы оказались нос к носу с бледнолицым краснотелым человеком... упырем в старинной одежде. Он сидел у каменной двери, замаскированной под кучу валунов, на боку которой она была, и из тени смотрел на вынырнувшее из-за горизонта солнце, залившее пустошь алым светом. За спиной упыря шевелилось что-то темное.

— А, рассветом любишься! — приветливо фыркнул Рэйнар. — Ловца не видел?

Упырь отрицательно покачал головой, встал и церемонно поклонился:

— Фил. А вы, я так понимаю, Ариана?

Я коротко кивнула.

Снова попыталась уловить мелодию, от которой остались лишь резкие отзвуки, как от эха.

— А это Ливи, — представил кого-то между тем упырь на диете.

Из-за его спины высунулся длинный сизый хобот, приветливо помахал и исчез. Нежить и правда была приветливой.

Я ухватилась за ускользающую песню. В голове возникла дорога, на которой мы сидели...

Не то!

Сосредоточилась и увидела пустырь рядом с логовом шепчущих ящерок.

А вдруг?

Постучав по шее дракона ладонью, я старательно цеплялась за видение.

Пару секунд спустя мы стояли на песчаной прогалине посреди заросшего травой пустыря.

Всхлипнула мелодия...

Она была далеко! Я так до конца жизни буду за ней гоняться!

Сев на песок в самую удобную для колдовства позу, в позу мудреца, я сердито зажмурилась.

Где же ты?

Мелодия оборвалась, в голове зашумел прибор, и я рухнула в темноту.

Пришла в себя лицом в песок, пальцы стискивали палку. С трудом поднявшись, я удивленно уставилась на выведенные линии.

На песке был Дамиан, крылатый, злой, как виверна, за ним шла нежить. Не просто нежить, а бывшая нечисть! Казалось, он ее ведет. И он сам слегка... неживой. Или живой?

Конечно, живой!

Я повернулась к дракону:

— А когда я его нарисовала?

— Сложно сказать. — Рэйнар смотрел на меня настороженно, словно это я себя нарисовала во главе нежити. — Ты то приходила в себя, то вырубалась. Рисовала и падала опять. Не давала мне ни перенести себя, ни унести.

Ничего не помню! Пойдите...

— Как не давала? — Я стряхнула со щек прилипшие песчинки: представить себя в роли рыцаря, давшего отпор дракону, не выходило. — Как сумеречники? — вырвалось испуганное.

— Ты не приказывала, — успокоил дракон. — Просила не трогать, а потом рисовала магией прозрачную пленку между нами.

Уже хорошо.

Надо быть внимательней, сознание поблизости от нечисти не терять. Вначале отползать подальше. А то так в сумеречницу превращусь и не замечу!

Еще раз посмотрев на крылатого Дамиана, нарисованного на песке, я заметила отдельно от него, на прямоугольнике, видимо, имитирующем еще один лист, странный силуэт, напоминающий облако... или клоч тумана.

Это еще что? Новая нечисть? Или я решила для разнообразия облака порисовать? Никак утренние эскизы на драконьей спине над облаками плотно засели в голове — вот вам тучки и дымки и рисуются!

Я смахнула палкой рисунок с песка, отбросила ее в траву.

Тучи тучами, а дракону я себе помочь не дала. Вывод: искать Дамиана в полубеспамятстве, даже выпив зелья, — плохая идея. Но как заставить себя остановиться?

Как прекратить думать, что Дамиану именно сейчас нужна помощь?

Для начала найти еще одну цель, ту, что не отнимет много сил. Но и бездельем не будешь страдать.

— Полетели в Скалистый. Надо найти метлу.

То, что так просто метелку не истребить, мы с сестрами проверили давно.

Едва мы с Рэйнаром оказались на живописно освещенных полуденным солнцем развалинах, к нам на всех парах подлетели сразу две метлы. Одна моя, на второй сидела растерянная и испуганная Макс. На голове ведьмочки болталась маска, с помощью которой можно было увидеть любую магию. Похоже, маска тоже была из живучих артефактов.

Из-за обломка стены показался кобольд. Он расстроенно озирался по сторонам.

— Что здесь случилось?! — спрыгивая с метлы, выпалила Макс.

— Я... Мы с Дамианом вытащили Винса, он выглядит точно как на рисунке, — решила начать с главного, а потом уже бить по голове новостью, что я слегка сумеречница.

— Ничего, разберемся, — махнула рукой ведьмочка, озадаченно теребя светлую прядь. — Где брат?

— Не знаю, — вздохнула я.

Светлые брови Макс сшиблись на переносице.

Пришлось пояснять. Куда деваться? Макс адекватная. Не должна выдать меня страже. Ведь ее брат — крылатый. И она просто не могла не знать об этом! Но, когда видела мои наброски, очень натурально изобразила неведение.

Начала я с главного.

— Понимаешь, я сумеречница. — Я выжидающе посмотрела на ведьмочку, она поморщилась: не верит. —